Один взгляд на стол убедил Бланш в том, что для одного человека здесь слишком много еды. Она на мгновение посмотрела на Стеллу и подумала, не пригласить ли служанку присоединиться к ней за столом, но решила не делать этого. Она планировала менять свое поведение постепенно, чтобы не слишком бросалось в глаза ее внезапное превращение. Конечно, она уже удивила служанку совершенно другим отношением к себе, поэтому нужно было сдерживаться. Она сомневалась, что служанке будет удобно есть с ней в данный момент.

Может быть, она сможет позавтракать со Стеллой через несколько дней, когда они пообщаются еще немного. Так им будет легче вести беседу, и большее количество еды будет съедено, а не принесено обратно на кухню. Тогда и в будущем Бланш не придется ужинать в одиночестве, когда ее возлюбленный больше не придет к ней.

Мысль о Теодоре заставила Бланш замереть. Раньше она даже не задумывалась о том, что вскоре ей придется встретиться с ним лицом к лицу, зная, что он ее бросит. Но если он позовет ее поужинать с ним, то, возможно, ей придется встретиться с ним уже сегодня вечером. При этой мысли у нее сжалось сердце, и она крепче сжала вилку. Она перевела взгляд на место за столом и попыталась отвлечься.

Это было странно. Она не знала, как встретиться взглядом со своим возлюбленным, и в то же время какая-то часть ее жаждала увидеть его. Она почти жалела, что он позвал ее завтракать с ним. В этом случае у нее не было бы времени раздумывать над тем, что сказать или как поступить в его присутствии. Она могла бы поблагодарить его за то, что у нее была возможность обработать полученные знания до встречи с ним, но, тем не менее, она не могла игнорировать свое разочарование. Если бы Теодор был здесь, ей не пришлось бы есть в одиночестве.

Впрочем, Бланш, наверное, скоро придется привыкнуть к этому. В какой-то момент история получила бы продолжение, и Теодор влюбился бы в Серафину. Он будет проводить время только с женой и бросит свою наложницу.

От одной этой горькой мысли на глаза Бланш навернулись слезы. Она почувствовала, как в горле образовался комок, и, чтобы не расплакаться, заставила себя посмотреть на ситуацию более позитивно. Теодор был гарантированно счастлив с героиней, и Бланш должна была отпустить его ради своей безопасности и ради него самого. Даже если возлюбленный был самым важным человеком в ее жизни и она уже чувствовала себя одинокой, представляя, как он покидает ее, главным для нее было выжить.

По крайней мере, разум говорил ей об этом, хотя сердце кричало. Она должна была отказаться от него, чтобы выжить. Она могла только наслаждаться тем временем, которое он все еще проводил с ней, и надеяться, что он позволит ей остаться во дворце, даже если больше не будет ее любить. Бланш не знала, что ей делать в противном случае.

— Миледи, все в порядке? — голос Стеллы оборвал мысли Бланш.

Наложница несколько раз моргнула и подняла голову. Один взгляд на вилку, которую она

держала в руке, напомнил ей, что она все еще ест. Бланш повернулась к служанке и заметила, что та хмуро смотрит на нее. Казалось, Стелла беспокоится о самочувствии своей госпожи, и это немного согрело сердце наложницы. Она улыбнулась служанке: — Я в порядке. Спасибо за заботу. Я просто немного устала, — она подняла вилку, чтобы продолжить есть, но заметила, что взгляд Стеллы по-прежнему прикован к ней.

Видимо, горничную не совсем убедили оправдания хозяйки, но она промолчала.

Бланш на время отогнала мысли о романе и закончила трапезу. Она съела меньше, чем обычно, поэтому остатков оказалось даже больше, чем ожидалось.

Стелла осмотрела стол и заговорила: — Вы закончили, миледи?

Бланш кивнула и подождала, пока служанка уберет со стола.

Служанка ненадолго отлучилась, чтобы отнести тележку с остатками еды на кухню.

Наложница воспользовалась этой возможностью, чтобы освежиться в ванной и почистить зубы, размышляя о текущей ситуации и дальнейших действиях. Впрочем, времени на это у нее было немного.

Служанка быстро вернулась и спросила, есть ли какие-нибудь планы на день.

Бланш решила, что ей еще нужно подумать о самых серьезных угрозах. Если она хочет выжить, то должна придумать больше решений, которые помогут ей избежать финала романа. Но она сомневалась, что у нее появятся новые идеи, пока она стоит в своей комнате и смотрит на стену. Может быть, прогулка на свежем воздухе прочистит мозги и заставит ее думать о других подходах. Поэтому она ответила рассеянным взглядом: — Я бы хотела выйти.

Стелла подошла к большому платяному шкафу в одном из углов комнаты и открыла дверцы, чтобы помочь хозяйке выбрать платье на этот день: — Вы хотите пойти к Его Величеству?

Правда, обычно Бланш выходила из своих покоев только для того, чтобы навестить Теодора или иногда просто погулять по дворцу, после чего отправлялась к своему возлюбленному. Но сегодня у нее не было сил встретиться с ним лицом к лицу. Даже если она понимала, что встреча с ним рано или поздно неизбежна. По крайней мере, она могла бы избегать его несколько дней, чтобы собраться с мыслями. В этом не было ничего страшного, ведь нередко супруги не виделись по нескольку дней, поскольку Теодор большую часть времени проводил, управляя страной.

Император должен был обсуждать новые законы с министрами, поддерживать контакты с влиятельными дворянскими семьями и обеспечивать благополучие Артии, ведя торговлю с соседними странами. В то же время он должен был проверять, выполняют ли правящие

аристократы то, что от них требуется, и при необходимости менять их, а также контролировать экономику и многое другое. Поэтому Теодор был очень занят. В некоторые дни он практически не находил времени ни на что, кроме работы. Естественно, Бланш не могла встретиться с ним в такие дни. Поэтому, если она будет избегать его в течение некоторого времени, это не привлечет к ней особого внимания.

Она фальшиво улыбнулась своей служанке и ответила: — Нет, я не пойду к нему. Я хочу прогуляться по саду.

Стелла кивнула и принялась перебирать платья в шкафу в поисках подходящего. Вскоре она остановилась и обратилась к хозяйке: — Вы хотите какой-то конкретный наряд?

Бланш покачала головой: — Нет. Ты можешь выбрать удобное и простое?

Служанка осмотрела несколько платьев и, выбрав платье мятного цвета с небольшими кружевными украшениями, показала его хозяйке, которая одобрительно кивнула. Стелла помогла наложнице надеть платье и принесла подходящую пару туфель.

Бланш решила не надевать сегодня никаких аксессуаров, что несколько удивило служанку. Однако на этот раз на лице служанки не было такого выражения, как раньше. Скорее всего, Стелла уже привыкла к неожиданностям, ведь ее госпожа все утро вела себя необычно.

Закончив одеваться, Бланш вышла из комнаты и пошла по коридору. Коридор был обрамлен стенами песочного цвета, а пол был выложен мраморной плиткой того же цвета. С одной стороны коридора находилось окно, из которого был виден кабинет императора, расположенный во внутреннем дворе. Другая сторона была украшена статуями и картинами, которые висели между дверями.

Поскольку дворец был огромен, иногда было трудно определить, в какой части здания находишься, что часто беспокоило гостей. Но после долгого пребывания здесь Бланш начала запоминать мелкие детали, например, конкретные картины, и теперь уже не испытывала проблем с ориентацией. Теперь ей даже не нужно было обращать внимание на эти тонкие подсказки, и она могла дойти до любого места с закрытыми глазами. Она была благодарна за это, так как заблудиться в огромном дворце представлялось ей не очень приятной мыслью. И хотя она никогда не терялась в зданиях, почему-то именно это пришло ей в голову.

Бланш шла по коридору, пока не дошла до парадного вестибюля, откуда по главной лестнице поднялась на второй этаж. Воспользовавшись случаем, она взглянула на стеклянную люстру, висевшую в центре комнаты. Она всегда любовалась ею, но не решалась долго смотреть на нее, чтобы не споткнуться и не упасть с лестницы. Тем не менее, она не удержалась и еще несколько раз взглянула на нее. Если она правильно помнила, люстра висела здесь с тех пор, как она сюда приехала, но никогда не задумывалась о том, что она может быть опасной. Теперь же, когда она обратила внимание на тонкие веревки, удерживающие конструкцию, ее охватила легкая неуверенность. Конечно, дворец был в безопасности, но если эта штука рухнет и упадет на кого-то, то для него все будет кончено.

Наложница поспешила отогнать эти мысли, как только они появились. Ей не нужно было все время размышлять о возможной гибели только потому, что она должна была предотвратить свою смерть. К счастью, здесь было достаточно других забот. Когда она спустилась по лестнице, ее взгляд упал на людей, охранявших зал.

Несколько из них поприветствовали ее кивком, но большинство не обратили на нее внимания. По их белым мундирам с украшениями военно-морского и золотого цветов любой мог определить, что это королевские гвардейцы. Эти рыцари были частью элитного отряда, состоящего из лучших воинов всей страны. Они были отобраны самыми доверенными лицами императора для обеспечения безопасности членов королевской семьи и охраны дворца. Поскольку в Артиасе было спокойно, гвардейцы в основном тренировались, готовились к чрезвычайным ситуациям и патрулировали коридоры дворца.

Раньше Бланш всегда чувствовала себя в безопасности в их присутствии, но сегодня у нее появились сомнения. Знают ли эти люди, прожив столько времени в мире, как реагировать на прямое нападение? Она не была уверена в этом и не хотела думать об этом.

Бланш сосредоточилась на своей цели, чтобы не пугать себя еще больше. Она подошла к огромной двустворчатой двери слева от себя. Слуга, стоявший рядом, узнал ее и открыл ей дверь. Бланш вошла в дверь и двинулась через бальный зал, который соединялся с балконом, ведущим в сад. Сейчас зал был пуст, отчего казался еще больше, чем во время балов. Золотые украшения на стенах и потолке этого великолепного помещения впечатляли, но при входе в зал никто не стал бы долго рассматривать их, так как все взгляды были обращены в другие места.

Самой яркой особенностью бального зала была возвышенная платформа, на которой стояли троны императора и императрицы. Ступени, ведущие к ним, и сам помост были покрыты голубым ковром, а сиденья – золотыми и украшенными многочисленными драгоценными камнями. Все, кто видел их впервые, замирали в благоговейном ужасе. Бланш и сейчас была поражена внешним видом этих тронов, но сегодня она не стала любоваться ими. Они оставляли лишь горькое чувство в желудке при мысли о паре, которая будет сидеть на них бок о бок.

Наложница поспешила отвернуться. Пройдя через открытые двери на южной стороне комнаты, она попала на балкон. С него открывался прекрасный вид на террасу и фонтан под ней. Бланш спустилась еще по одной лестнице и вышла на каменную дорожку, ведущую к террасе. Она присела на выступ фонтана и окинула взглядом сад.

Отсюда был виден вход в лабиринт рядом с террасой – пожалуй, это было единственное место на территории дворца, с которым она не была знакома. Она была там с Теодором всего один раз, но мало что запомнила, кроме небольшого пространства в центре, где находился еще один фонтан. Если информация из романа была верна, то именно в этом месте Серафина часто садилась, чтобы собраться с мыслями. Но это была еще одна причина не входить туда.

Бланш повернулась лицом к солнцу и закрыла глаза, чтобы хоть немного насладиться теплом. Было солнечно, не было ни облачка, и температура была достаточно теплой, чтобы можно было выйти на улицу и не замерзнуть. И все же она разочарованно вздохнула. Это был самый

приятный день за последнее время, а она не могла насладиться им как следует, потому что ей нужно было решать, как поступить в сложившейся ситуации.

Но, возможно, ей следовало бы не жаловаться, а радоваться тому, что в данный момент она получила знания о романе. Сейчас она все еще находилась в благоприятном положении и могла изменить свое будущее.

По крайней мере, если будущее вообще возможно изменить. Существовала вероятность того, что книга может заставить персонажей действовать в соответствии с оригинальным сюжетом. При этой мысли по позвоночнику Бланш пробежала холодная дрожь. Быть под контролем некой всемогущей силы, которая может играть с людьми, как с куклами, было бы не очень весело. Должен быть способ узнать, придется ли ей иметь с этим дело.

Она покусывала внутреннюю сторону щеки, пока ей в голову не пришла идея. Раз уж этот мир оказался внутри книги, то должен был существовать человек, который ее написал. Если все здесь было создано автором, то конец неизбежно должен был случиться таким, каким он был задуман. Однако если этот мир был не просто сочинением, а в какой-то форме развивался и жил собственной жизнью, то это означало, что изменить сюжет было возможно. Если Бланш удастся выяснить, какой из этих сценариев верен, то она сможет определить, есть ли у нее возможность изменить свою судьбу. Она открыла глаза и решительно сжала кулаки. Должен быть способ определить, какая из ее теорий верна.

Состоял ли ее мир только из того, что было написано в романе, или в нем было нечто большее?

Бланш отчаянно цеплялась за мысль, что должно быть нечто большее, чем информация, изложенная в книге. В конце концов, она прекрасно помнила свое детство, которое, конечно, не было так подробно описано в романе. Тем не менее, прошлое злодейки стало важным откровением ближе к финалу, позволившим главным героям выявить других дворян, замешанных в интригах. Таким образом, детство Бланш неоднократно упоминалось и имело отношение к сюжету. Возможно, только поэтому она помнила все отчетливо, так что это не было доказательством.

Но если бы ей удалось найти хоть какую-то информацию, которая не фигурировала бы в книге и не имела бы решающего значения для развития сюжета, то она смогла бы доказать, что ее мир все еще может развиваться самостоятельно. Но как получить такие знания? Может быть, ей стоит расспросить кого-нибудь из второстепенных персонажей о какой-нибудь детали их жизни, не влияющей на их личность? Если бы такой факт существовал, то ее мир мог бы измениться по сравнению с романом, и она смогла бы избежать гибели. Верно?

Бланш повернула голову к служанке, которая все еще стояла рядом с ней. Эта служанка ведь считалась персонажем второго плана, не так ли? Не мешало бы проверить теорию: — Скажи, Стелла...

Служанка, казалось, погруженная в свои мысли, на секунду замешкалась, пока не поняла, что хозяйка обращается к ней: — Да?

— У тебя есть любимое блюдо?

Стелла только посмотрела на свою госпожу, как будто у нее выросли крылья: — Прошу прощения, но боюсь, что я не поняла, о чем говорила миледи.

Бланш подняла голову и встретила взгляд своей служанки, после чего повторила свой вопрос: — Я спросила, какое твое любимое блюдо, — но служанка молчала, поэтому она добавила еще одну фразу. — Ничего страшного, если у тебя его нет, — с каждой секундой молчания она все больше сомневалась, не обидела ли она Стеллу, что, в общем-то, не имело особого смысла.

Горничная несколько раз моргнула, прежде чем открыть рот: — Нет, это не так. У меня есть одно. Просто я была удивлена, потому что миледи спросила, — это было нормально для нее.

За последний год Бланш ни разу не задала своей служанке ни одного вопроса о ее личной жизни. Но теперь она приложит все усилия, чтобы улучшить отношения с девушкой: — Я просто хотела узнать тебя получше. Ты была со мной с тех пор, как я вошла во дворец, но я мало что о тебе знаю.

Стелла, похоже, была удовлетворена таким ответом и ответила мягкой улыбкой: — Если миледи пожелает, я с радостью вам помогу. Если бы мне пришлось выбирать любимое блюдо, я бы выбрала яичницу.

Поначалу Бланш удивило, что горничная предпочитает что-то настолько простое, но потом она вспомнила некоторые блюда из своего детства. Самые простые блюда часто оказывались самыми вкусными, если только они были приготовлены с особой тщательностью. Она до сих пор помнит, как ела с семьей яичницу с беконом, начиная с самого раннего детства. Тогда она тоже очень любила это блюдо и постоянно просила маму приготовить его еще раз.

После нескольких секунд молчания Стелла снова заговорила, выглядя при этом немного смущенной: — Я знаю, что это очень простое блюдо, ничего особенного, но мне оно просто очень нравится, — она, казалось, готова была еще больше защищать свое любимое блюдо, но Бланш перебила ее.

— Нет ничего плохого в простой еде. Я тоже люблю яичницу.

— Правда? — в голосе горничной прозвучало некоторое удивление. Ее замешательство было вполне объяснимо.

Бланш всегда требовала, чтобы ей приносили самые вкусные блюда, и даже высказывала свое недовольство этими блюдами. За последние полтора года она не раз вызывала недовольство, жалуясь на качество еды. Оглядываясь назад, можно сказать, что это была еще одна ужасная черта, которую она раньше в себе не замечала. Досаждать поварам было достаточно плохо, но, учитывая, насколько вкусным был сегодняшний завтрак, можно было предположить, что с едой вообще не было никаких проблем. По крайней мере, не тогда, когда повара действительно

пытались приготовить ненавистной наложнице что-то вкусное.

Бланш улучила момент, чтобы вернуться к разговору, и поспешила ответить: — Да. Я знаю, что раньше не вела себя так, но мне очень нравится домашняя кухня. Простота блюда только усиливает его вкус.

Лицо Стеллы засветилось. Она быстро кивнула в знак одобрения, а затем добавила свое мнение: — Именно так! Кроме того, у большинства людей это пробуждает воспоминания о доме, что неизбежно делает их счастливыми. А еще его можно приготовить самому, даже имея немного денег и времени, так что... — только тут Стелла заметила, что начала говорить о своей очевидной страсти к домашней кулинарии, закрыла рот, пытаясь скрыть легкий румянец, появившийся на щеках, и пробормотала еще одну фразу: — Я прошу прощения.

Бланш улыбнулась такому очаровательному поведению служанки и мысленно отметила, что, похоже, слабое место служанки – еда. Это облегчило бы поиск тем для разговора, ведь она и сама обожала еду, особенно выпечку. Попытка улучшить отношения со Стеллой станет более простой, если она будет иметь смутное представление о том, о чем говорить.

Тем не менее, Бланш не забывала, что задала свой вопрос совсем по другой причине. Ответ служанки позволил ей немного успокоиться. Он доказывал, что эта реальность – не просто копия романа. Их мир содержал информацию, которая не упоминалась в книге, например, о предпочтениях Стеллы, которая была лишь второстепенным персонажем. Если личность горничной была настолько развита, несмотря на то, что в романе она появлялась лишь изредка, значит, этот мир не был полностью зависим от романа. Скорее всего, концовку можно было изменить. По крайней мере, казалось, что у Бланш есть реальный шанс изменить свою судьбу.

На секунду вновь обретенная мотивация придала наложнице уверенности в том, что она достигнет своей цели, но это чувство быстро улетучилось. Было две вещи, которые заставили ее уверенность рухнуть буквально через мгновение.

Во-первых, у нее не было никакой гарантии, что сюжет действительно может отойти от книги. Если все персонажи будут вести себя так же, как и вначале, то этот мир будет вынужден следовать по намеченному сценарием пути. Пока люди будут считать ее злодейкой, ее будут убивать независимо от того, как она себя поведет. Оставалось только надеяться, что история никак себя не подкорректирует и ей удастся избежать роли антагониста.

Во-вторых, Бланш могла изменить лишь небольшую часть романа, свою судьбу. Чтобы спасти свою жизнь, она должна была бы дистанцироваться от всех интриг и борьбы за власть. А это было бы совсем не просто. Тем более что разрыв отношений с маркизом Сефаре мог стать огромной проблемой, если бы он решил причинить ей зло за предательство. Это может даже поставить под угрозу ее выживание.

Но была одна вещь, которая, по мнению Бланш, была еще хуже, чем эта. Она ни при каких обстоятельствах не могла стать препятствием на пути главных героев. Ей придется стоять в

стороне и наблюдать за тем, как ее возлюбленный влюбляется в другую женщину. Если бы она проявила свою печаль, злость и ревность, то ее можно было бы квалифицировать как злодейку и тут же убить. Поэтому ей приходилось подавлять все свои эмоции. Теодор постепенно проводил с ней все меньше времени, и выражение его лица при виде ее менялось, в то время как Бланш была не в состоянии что-либо предпринять. В конце концов, он поклялся Серафине в вечной любви и верности. После этого он уже не мог быть со своей наложницей.

В этом случае Теодор мог принять решение выгнать бывшую возлюбленную из дворца и тем самым заставить Бланш жить одной в столице, несмотря на то, что она была совершенно неспособна зарабатывать деньги или найти дом. Или же он может разрешить ей остаться, избавив от беспокойства по поводу голодной жизни на улице, но обрекая ее на то, чтобы наблюдать веселую и беззаботную жизнь супругов в непосредственной близости от себя. Конечно, возможность видеть Теодора сделает ее счастливой, но ревность, скорее всего, будет мучить ее до тех пор, пока она не умрет от разрыва сердца. Может быть, оставаться во дворце было все-таки не самой лучшей идеей? Но, в конце концов, ее будущее представлялось довольно мрачным, что бы она ни выбрала.

Ее мог казнить возлюбленный, убить Сефаре, уморить голодом на улице или умереть от разрыва сердца. И даже если бы она избежала всего этого, счастливого конца у нее все равно не было бы. Мужчина, которого она любила, в тот момент был бы партнером другой женщины. Может быть, так и должно было случиться со злодейкой. Она могла попробовать все, что хотела, но все равно потерпела бы поражение и встретила свою гибель.

И все это в то время, когда героине не нужно было и пальцем пошевелить, чтобы прийти к своему идеальному финалу, где все, кто ей дорог, счастливо живут рядом с ней.

Бланш не могла не выплеснуть свое разочарование: «— Как несправедливо…» Это было всего лишь небольшое бормотание, но, по ее мнению, оно очень хорошо подводило итог. Ей пришлось сосредоточиться на ровном дыхании, чтобы сдержать слезы, наворачивающиеся на глаза. Плач сейчас не принесет ничего, кроме беспокойства Стелле. Хотя, если учесть, как легко и часто Бланш обычно плакала, было удивительно, что она не начала рыдать сразу же после пробуждения.

Она поднесла руку к лицу и потерла глаза, размышляя о своей дилемме. Это было счастье – получить знания, способные изменить будущее, а она сидела здесь и предавалась жалости к себе. Бланш глубоко вздохнула и попыталась сосредоточиться на положительных моментах. Она могла избежать казни. На данный момент важно было только выжить. Свою дальнейшую жизнь она сможет определить позже. Она будет жить дальше и искать свое счастье. В конце концов, она сможет забыть Теодора и построить отношения с новыми людьми.

По крайней мере, так она себе говорила.

Она прекрасно понимала, что без него она никак не сможет быть счастлива. Но сейчас ей нужна была решимость, а не страх. Нельзя было отчаиваться каждый раз, когда она смотрела в будущее, иначе можно было бы уже сдаться. Она должна сохранять позитивный настрой, чтобы двигаться вперед. Тогда она перестанет думать обо всем плохом, что неизбежно

произойдет. Но это было легче сказать, чем сделать.

Бланш вздохнула и встала. Может быть, прогулка поможет ей проветрить мозги. Она направилась к каменной дорожке, которая вела вокруг дворца. На мгновение она остановилась, встретившись взглядом со Стеллой, чтобы показать своей служанке, что она намерена двигаться. Та быстро все поняла и последовала за своей госпожой.

Дорожка, к которой направилась Бланш, проходила через самую большую часть сада и образовывала круг вокруг всего здания. Она была довольно длинной и поэтому прекрасно подходила для длительного пребывания на свежем воздухе. Кроме того, с нее открывался вид на все живописные уголки сада и великолепно выполненный фасад самого дворца. Несмотря на то, что Бланш видела здешние пейзажи бесчисленное количество раз, она все равно была поражена открывшейся перед ней картиной. Но как бы ни была прекрасна эта красота, она не защищала ее от неприятностей.

Едва она завернула за угол и пошла по тропинке, как из-за живой изгороди вышли три человека, которые тоже шли по этой тропинке. Бланш хватило одного взгляда, чтобы узнать стоящих перед ней женщин. Это было как раз то, что ей так не хватало сегодня.

Она отчаянно пыталась подавить нарастающий в животе ужас и сглотнула при виде своей заклятой соперницы. Конечно же, ей пришлось столкнуться с человеком, которого она хотела избегать еще больше, чем Теодора.

Перед ней стоял ее заветный враг. Это была не кто иная, как идеальная героиня романа «Стать императрицей».

Серафина Эстиен.

http://tl.rulate.ru/book/94231/3193995